

УДК 94(=222.5)(=512.162)

ПОЛИТИКА СССР В ИРАНСКИХ АЗЕРБАЙДЖАНЕ И КУРДИСТАНЕ В 1941–1946 ГОДАХ

В. М. Магомедханов

Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина

В статье рассматривается позиция Советского Союза в отношении национальных меньшинств Ирана в период Второй мировой войны. Рассказывается о контактах советских политиков, дипломатов, военнослужащих Красной Армии с курдским и азербайджанским населением. Статья посвящена становлению Республики Азербайджан и «Мехабадской» курдской республики и влияние на эти события СССР. Раскрывается роль Советского Союза в углублении процесса национального самосознания курдов и азербайджанцев, что послужило мощным импульсом их национально-освободительному движению.

This article examines the Soviet Union's policy toward ethnic minorities in Iran during World War II. It describes the contacts of Soviet politicians, diplomats, and soldiers of the Red Army with the Kurdish and Azeri population, focusing on the formation of the Republic of Azerbaijan and "Mahabad" Kurdish Republic and the USSR's influence on these events. It shows the role of the Soviet Union in deepening the sense of national identity among the Kurds and the Azeris, which served as a powerful impetus for the national liberation movement.

Ключевые слова: Иранский Азербайджан; Мехабадская республика; Советский Союз; курды; азербайджанцы; Иран; Вторая мировая война.

Keywords: Iranian Azerbaijan; Republic of Mahabad; Soviet Union; Kurds; Azerbaijanis; Iran; World War II.

После того как в августе 1941 г. на территорию Ирана были введены части Красной Армии и британские войска, в советскую зону влияния вошли Иранский Азербайджан со смешанным азербайджанским и курдским населением и Мукринский Курдистан с центром в г. Мехабад. Был поставлен заслон непосредственной военной угрозе кавказским границам Советского Союза. Однако азербайджанское и курдское национальные движения, вспыхнувшие с новой силой, поставили перед советским правительством и военно-дипломатическими службами новые, не предвиденные ранее задачи, которые надо было решать.

Первоочередная задача, которую предстояло решить командованию советских войск в Иране, – наладить отношения с независимыми курдскими племенами. Речь шла о реальном влиянии на обширных и важных в стратегическом и экономическом отношении территориях. Советскому командованию и политическими представителями СССР в Иране предстояло завоевать доверие у населения, в социальном и культурном отношении им совершенно чуждого, находившегося в полном подчинении у своей племенной и клерикальной верхушки, отличающегося традиционным для курдов анархическим менталитетом. Осложняющими моментами были необходимость учитывать вражду между курдами и азербайджанцами в многонациональной советской зоне [1].

Советский Союз, находясь в тяжелом экономическом положении и испытывая трудности с продовольствием, как мог помогал Ирану, особенно его северной части. После ввода войск и до конца 1941 г. из Баку в Южный Азербайджан было поставлено 2,5 тыс. тонн сахара, 1,4 тыс. тонн муки, 1,8 тыс. тонн пшеницы, 1,5 млн м ткани [2].

В первые месяцы пребывания советских войск в Иране в проведении внешнеполитического курса значительную роль стала играть позиция руководства Советского Азербайджана, которая не всегда полностью совпадала с позицией Москвы. Летом и осенью 1941 г. по инициативе первого секретаря ЦК Азербайджанской ССР М.Дж. Багирова в Иранский Азербайджан были направлены партийные группы, которые начали активную деятельность по распространению советского влияния, что вызвало настороженность Англии и центрального правительства Ирана. Наркомат иностранных дел считал такую деятель-

ность не своевременной, особенно в преддверии подписания англо-советско-иранского договора, поэтому многие из групп были отозваны. До переломного момента в войне И.В. Сталин отвергал идею «большевистского эксперимента» в Южном Азербайджане, которую настойчиво продвигало руководство Советского Азербайджана, т.к. нуждалась в поддержке союзников [3].

С осени 1941 г. до весны 1942 г. в северо-западные районы Ирана по указанию Москвы была командирована большая группа партийных работников, врачей, деятелей культуры, других специалистов, которые знакомили местную элиту с достижениями советской культуры и науки [4].

29 января 1942 г. в Тегеране был подписан Договор о союзе между СССР, Великобританией и Ираном. Согласно данному договору союзные державы обязались уважать территориальную целостность, суверенитет и политическую независимость Ирана, защищать от любой агрессии со стороны Германии.

Иранская пресса широко освещала заключение тройственного договора. Газета «Этте-лаат» от 14 июня 1942 г. в статье под заголовком «О новом англо-советском договоре» пишет: «Одним из самых важных исторических событий, которое будет иметь громадное значение в мировой ситуации будущего и настоящего, является заключение Англо-советского договора.

Заключая союзный договор с Англией и СССР, в первой части которого союзники обязались уважать независимость и территориальную целостность Ирана, мы были уверены, что оба правительства не имеют никаких претензий на нашу территорию. Теперь заключением Англо-советского договора ясно доказано, что оба правительства не преследуют никаких целей экспансии и твердо намерены уважать территориальную независимость своих соседей и других стран. Что касается нас, то мы с большой радостью принимаем этот договор и счастливы, что политика наших союзников совпадает с нашими национальными интересами» [5].

Вот как описывает события того времени известный востоковед Д.С. Комиссаров, в ту пору пресс-атташе советского посольства в Тегеране: «Рухнул режим диктатуры и насилия. Зажатые в тисках шахской власти, но не потерявшие волю к сопротивлению гордые курды разорвали путы и вырвались на просторы Курдистана. Воспользовавшись беспорядочным бегством шахских войск, курды собрали оставленное оружие и вскоре каждое племя представляло собой вооруженный отряд. Вместе со свободой действий пришла и свобода передвижений. Когда-то бежавшие от преследования властей, в Иран из Ирака и Турции возвращались как не большие, так и довольно крупные племена. Таким образом, в Иранском Курдистане, в районах Мехабада, Ушну, Резайе и других скопилось большое количество курдов из различных племен, во главе которых стояли вожди, придерживавшиеся самых разных политических взглядов и порой преследовавшие противоположные цели.

Вслед за курдами в Иран устремились и агенты иностранных разведок. Особенно активно они действовали в тех курдских районах, где были расположены советские войска согласно Тройственному договору о союзе между СССР, Ираном и Англией. Там они всевозможными интригами, провокациями, подкупом и шантажом натравливали одно курдское племя на другое, курдов на иранцев или азербайджанцев и айсоров на курдов, вызывая кратковременные или затяжные сражения, приносившие значительные и напрасные жертвы» [6].

Командование Красной Армии и представители дипломатического корпуса выполняли не простую задачу по завоеванию авторитета у населения Северного Ирана в целом и в частности у курдов и азербайджанцев, в том числе, чтобы предотвратить попытки иностранных разведок использовать их для дестабилизации ситуации в Закавказье и в приграничных с СССР районах. Советская политическая агентура старалась прежде всего устанавливать доверительные отношения с представителями властных структур с целью распространения и укрепления влияния в этом регионе. Важной составляющей политики СССР в Иране стала идеологическая пропаганда. Военный совет Закавказского фронта предписывал командирам, политорганам и военным комендатурам развернуть широкую

разъяснительную работу среди местного населения, инициировать совместные с иранской стороной массово-политические мероприятия. Тем самым обеспечивалась лояльность населения к советскому военному присутствию, предотвращались возможные конфликты в районах дислокации воинских гарнизонов [7].

Советские войска помогали иранскому населению в подвозке хлеба на своих грузовиках, в сельскохозяйственных работах. СССР оказал Ирану квалифицированную помощь в развитии транспорта путем поставок строительных материалов, автотранспортных средств и т.д.

Помощь, оказываемая советскими военными властями местному населению, искреннее желание красных командиров облегчить иранцам тяготы войны медленно, но верно меняли отношение иранцев к Советскому Союзу и к Красной Армии. Настороженность и неприязнь менялись дружеским расположением и надеждой на сотрудничество в послевоенные годы [8].

В этот сложный период советское руководство придавало огромное значение национальному вопросу, ставшему одним из самых значительных факторов во внешней политике СССР. В зоне дислокации Красной Армии находились территории, населенные самыми крупными национальными меньшинствами – курдами и азербайджанцами, отношения местных органов которых с центральной властью часто были весьма напряженными.

Популярное тегеранское издание того времени «Журналь де Тегран» от 15 июля 1942 г. писал: «11 июля с.г. по приглашению генерал-губернатора около ста руководителей племен курдов собрались в губернаторской резиденции. В присутствии консула СССР, командиров войск и иранской полиции губернатор Резае напомнил курдам об их обязанностях и ответственности, которая на них возложена в случае грабежа и насилия. Затем советский консул посоветовал курдам не предпринимать ничего, что могло бы нанести ущерб безопасности страны. Было решено, что курды покинут район Резае. Курды в свою очередь обязались воздерживаться в будущем от актов насилия» [9].

Сначала большие надежды на расширение советского влияния возлагались на курдов, затем на азербайджанцев. Во многом выбор ориентации определялся личными пристрастиями И.В. Сталина. Симпатизировавший курдскому национально-освободительному движению в 1941–1942 гг., он позднее в значительной мере под влиянием М.Дж. Багирова переориентировался на азербайджанских националистов [10].

Ведя тяжелую войну с Германией, Москва продолжала оказывать помощь Теграну по различным направлениям. СССР согласился поставить в Иран до осени 1943 г. 25 тыс. тонн пшеницы [11]. Газета «Накшее Джахан» за 28 июня 1943 г. отмечает факт оказываемой помощи иранскому населению частями Красной Армии: кроме отпущенных 261 902 вакцин, части Красной Армии так же принимают быстрые меры по борьбе с разного рода заболеваниями среди населения [12].

Начиная с 1943 г. советская активность в Южном Азербайджане серьезно усилилась. При поддержке СССР была создана Народная партия Ирана, ряд обществ, которые участвовали в выборах в иранский меджлис. Газета «Гети» 11 июля 1943 г. поместила передовую статью: «Азербайджан и законопроект об увеличении депутатов», в которой была освещена эта актуальная тема: «Население Азербайджана составляет, по крайней мере, 1/5 часть Ирана, по этому из 26 депутатских мест, на которые будет увеличен меджлис, Азербайджану по крайней мере должно быть предоставлено пять мест. Некоторые реакционеры, имеющиеся в правительстве, считают, что не следует увеличивать количество депутатов Азербайджана. Вместо этого надо увеличить число депутатов от юга. Население Азербайджана более активно, чем население других областей, поэтому реакционеры боятся увеличить число азербайджанских депутатов» [13]. Весной 1944 г. «де-сант» литераторов, полиграфистов и журналистов из Баку наладил выпуск газеты «За Родину», в Тебризе открылся Дом культуры в качестве филиала Всесоюзного общества культурных связей [14].

Освещая действия советских властей на севере Ирана, в свете распространения печатных изданий, следует упомянуть доклад вице-консула СССР в г. Ардебиле А.И. Лощакова на имя первого секретаря посольства СССР в Иране П.М. Днепровца «По вопросу рас-

пространения газеты «Дуст Иран» от 16 сентября 1943 г. В нем говорилось: «В Ардебиле газета «Дуст Иран» распространяется в количестве 100 экземпляров каждого номера. Это количество мы считаем недостаточным. Нами приняты меры к еще большему распространению газеты в уездных городах консульского округа. По этому вопросу мы имели беседу с губернатором, начальником почты и телеграфа и издателем газеты «Дждат» господином Дждат. В настоящее время через отделения почты и телеграфа в уездных городах проводится подписка на газету «Дуст Иран». По получении списка подписчиков нами будет выслана дополнительная заявка на газету «Дуст Иран». Необходимо отметить, что население Ардебильского Шахристана в основном азербайджанцы – турки, поэтому имеется большой спрос на азербайджанскую литературу. Мы просим, если возможно, оказать так же содействие в получении литературы на азербайджанском языке» [15].

О растущем авторитете Красной Армии и советской дипломатии среди национальных меньшинств Ирана можно судить по итоговой разведсводке № 011 штаба 4-й армии: «В беседе главаря курдских племен Амир-Хана с нашим консулом на заявление последнего о том, что интересы Советского Союза требуют, чтобы в этих районах существовал полный порядок и спокойствие, и, что при всем нашем уважении к Вам, мы не можем допустить впредь подобных вещей (грабежей. – В.М.) и вынуждены будем принять более решительные меры. На что Амир-Хан ответил: «С приходом Красной Армии мы получили свободу и самостоятельность, которой не было при старом шахе. Мы стали богаче, поскольку мы не платим никаких налогов иранскому правительству. Поэтому Ваше требование для нас есть закон». По поводу принятия решительных мер против курдов Амир-Хан заявил: «Для того чтобы разоружить весь Курдистан, достаточно будет 5 или 10 красноармейцев, поскольку мы понимаем, что сопротивляться этому бесполезно».

Отмечены факты, когда отдельные бойцы Красной Армии приказывали группе курдов возвратить награбленный скот, и последние беспрекословно выполнили. Все эти факты говорят о том, что наше влияние среди курдов велико и, что курды не только нам симпатизируют, но и побаиваются» [16].

Между тем весной 1944 г. в Иране произошли важные события. Завершились начавшиеся еще в августе 1943 г. выборы в иранский меджлис 14-го созыва. Правительство Сохейли, сформированное еще в феврале 1943 г., было заменено правительством Мухаммеда Саида Марагаи (март – ноябрь 1944 г.). Мухаммад Саид и вслед за ним последовательно возглавлявшие правительство Муртаза Баят (Сахам эс-Султане) и Ибрагим Хакими были азербайджанцами.

Выборы в иранский Меджлис способствовали активизации деятельности партий и обществ в Азербайджане. Шла борьба за 21 депутатское место от Азербайджана. Деятельность партии «Туде» при советской поддержке заметно оживилась, и это выразилось в том, что в середине 1944 г. заново был создан Тебризский областной комитет Народной партии («Туде») [17].

Видя изменения ситуации в Иране, Москва решила поднять азербайджанский вопрос на более высокий уровень. 6 марта 1944 г. состоялось заседание советского правительства, на котором обсуждался вопрос «О мероприятиях по усилению культурной и экономической помощи населению Южного Азербайджана». Было решено иметь в составе частей Красной Армии политработников, комендантов гарнизонов, работников по тылу – военнослужащих-азербайджанцев. Организовать издание и распространение среди местного населения армейской газеты на азербайджанском языке. Отмечалась целесообразность иметь сотрудников-азербайджанцев в консульствах, торгпредствах, финансовых учреждениях и банках. Создать в Тебризе издательство с типографией, в т.ч. с целью издания произведений писателей и поэтов Южного Азербайджана. Организовать школу в Тебризе с обучением на азербайджанском языке. Для практической помощи населению создать агротехническую станцию и трикотажно-чулочную фабрику. В 1944 г. организовать гастрольную поездку Азербайджанского государственного драматического театра им. Азизбекова в г. Тебриз и одну концертную бригаду для гастролей по другим городам Южного Азербайджана.

Движения азербайджанцев и курдов в борьбе за свои права находили точки соприкосновения, которые могли пойти на пользу этим народам на пути к самоопределению. Стоит упомянуть, что 20 августа 1944 г. в г. Ушну собрались вожди курдских племен, которые составили обращение следующего содержания к жителям Резайинского района: «Мы, мирные жители, курды, армяне, азербайджанцы, айсоры и евреи, должны жить мирным трудом, дружно и отношение между нами должно быть братское. Однако этой дружбе и братскому отношению мешают фашистские элементы, находящиеся в руководстве нашего района. Эти фашистские элементы стараются всеми мерами помешать нашей дружбе и единству и настраивают нации друг против друга.

Братья! Нам надо объединиться, т.к. мы являемся родными. Ваши жены и дети родные нам. Клянемся всем на свете, клянемся Аллаху, что курды в своих действиях против кровожадного полковника не причинят Вам никакого ущерба.

Братья! Мы должны объединиться и вместе бороться против нашего общего врага, фашистского зверя – нынешнего губернатора. От имени руководителей антифашистского курдского комитета и всех руководителей курдских племен» [18].

В сводках советских войск находили отражения и мероприятия сугубо мирного характера. В докладе штаба 4-й армии так описывается одно из культурных событий: 2 сентября 1944 г. в саду Гулистан (г. Тавриз) комитетом общества культурной связи между Ираном и СССР был дан вечер-концерт с участием артистов Азербайджанской ССР, который прошел в очень дружественной и теплой атмосфере [19].

6 июля 1945 г. было принято секретное постановление ЦК ВКП (б) «О мероприятиях по организации сепаратистского движения в Южном Азербайджане и других областях на севере Ирана», которое предусматривало создание национальных автономий в рамках единого Ирана [20].

Для реализации планов по созданию национальных автономий в августе 1945 г. с помощью СССР была создана Азербайджанская демократическая партия, а в конце 1945 г. – Курдская демократическая партия. Но и до создания автономий де факто уже в 1944–1945 гг. Иранский Азербайджан и Курдистан представляли собой самостоятельно функционирующие при поддержке СССР полугосударственные образования [21].

Уже 12 декабря 1945 г. в Тебризе было сформировано Национально-демократическое правительство Азербайджана во главе с Пишевари. А 24 января 1946 г. было провозглашено создание Курдской автономной республики (Мехабадская республика). При этом на официальном уровне СССР, всячески поддерживавший создание национальных автономий, заявлял, что он не вмешивается во внутренние дела Ирана, чтобы разрешить азербайджанскую проблему, а создание автономии не означает отделение от Ирана [22].

Создание национальных автономий еще больше обострило проблему вывода советских войск из Ирана, что повлекло за собой широкое обсуждение этого вопроса на международной арене. Для того чтобы снять ряд спорных вопросов с союзниками и Ираном, И.В. Сталин 24 марта 1946 г. принимает решение о выводе армии. Возможно, что глава Советского Союза согласился с предложением премьер-министра Ирана Кавама ос-Салтане о сохранении установившегося в Северном Иране режима автономий. Еще одной причиной вывода войск можно назвать подписанное 4 апреля 1946 г. в Тегеране соглашение о нефти. Однако обещаниям иранских властей не суждено было сбыться.

В середине апреля 1946 г. между курдами и азербайджанцами были предприняты шаги по установлению добрососедских отношений и урегулированию ряда спорных пограничных вопросов. С этой целью в Тебриз направилась представительная курдская делегация во главе с Кази Мохаммедом. Со стороны азербайджанцев делегацию переговорщиков возглавил Джафар Пишевари. В результате переговоров 3 мая 1946 г. между азербайджанцами и курдами было подписано соглашение, в котором оговаривалась совместная деятельность по различным вопросам, в т.ч. и по взаимоотношениям с центральной иранской властью, урегулированию спорных вопросов, установления границ между двумя республиками и т.п. [23].

Само существование Азербайджанской и Курдской (Мехабадской) республик, где зародились ростки нового общественного устройства, вызывало очевидное недовольство в Тегеране, который не терял надежду на восстановление своей власти в этих регионах.

После полного вывода советских войск (9 мая 1946 г.) соглашение о северной нефти было признано межжлисом незаконным и подлежало аннулированию. В декабре 1946 г. в Азербайджан и Курдистан были введены правительственные войска, демократическое движение было подавлено, активисты движения были арестованы, тысячи убиты, в СССР эмигрировали более десяти тысяч иранских семей, главным образом из Азербайджана и Курдистана. Без военной поддержки СССР национальные движения Ирана оказались недееспособными: у них не было сил, готовых всерьез сражаться против центрального правительства [24].

Хотело или нет советское руководство присоединения Северного Ирана, в частности Азербайджана, а возможно и Курдистана, к СССР? На этот счет существует несколько версий. По одним источникам, Советскому Союзу была выгодна автономия национальных образований в рамках единого Ирана. А вот в воспоминаниях Н.С. Хрущева есть упоминание о намерениях Сталина: «... чтобы Южный Азербайджан, нам никогда не принадлежавший, как-нибудь присоединить к Северному, советскому» [25].

Какие мысли витали в умах советских политических деятелей, до сих пор остается загадкой. Но ясно одно, что они исходили из реалий конкретной обстановки, а именно, что было выгодно стране в определенный период времени. Руководство СССР пыталось использовать в своих интересах национальные чувства азербайджанцев и курдов, в какой форме это происходило, зависело от отношений с иранскими властями, планов относительно сроков вывода войск, решения нефтяного вопроса и т.п.

ЛИТЕРАТУРА

1. Лазарев М.С. Курдистан и курдский вопрос (1923–1945). М., 2005. С. 206.
2. Гасанлы Дж.П. СССР – ИРАН: Азербайджанский кризис и начало холодной войны (1941–1946 гг). М., 2006. С. 28–29.
3. Мамедова Н.М., Дунаева Е.В., Оришев А.Б. Советский Союз и Иран (1933–1945) // СССР и страны Востока накануне и в годы Второй мировой войны / отв. ред. В.В. Наушкин. М.: ИВРАН, 2010. С. 296–297.
4. Алиев С.М. История Ирана. М., 2004. С. 210.
5. Архив внешней политики Российской Федерации (далее – АВП РФ). Ф. 94. Оп. 27. Д. 15. П. 71. Л. 216–217.
6. Комиссаров Д.С. Человек, умиравший трижды. Воспоминания востоковеда. М., 2012. С. 111–112.
7. Небренчин С.М., Вищук Ю.Л. За что иранцы благодарили Красную Армию // Военно-исторический журнал. 1997. № 6. С. 28–29. Цит. по: Мамедова Н.М., Дунаева Е.В., Оришев А.Б. Указ. соч. С. 308.
8. Оришев А.Б. Повседневность в годы войны: за что иранцы благодарили Красную Армию. URL: <http://www.newlocalhistory.com>. (дата обращения: 02.02.2015).
9. АВП РФ. Ф. 94. Оп. 27. Д. 16. П. 71. Л. 39.
10. Мамедова Н.М., Дунаева Е.В., Оришев А.Б. Указ. соч. С. 307.
11. Оришев А.Б. Иранский узел. Схватка разведок. 1936–1945 гг. М., 2009. С. 220.
12. АВП РФ. Ф. 174. Оп. 26. Д. 44. П. 116. Л. 55.
13. Там же. Ф. 94. Оп. 27. Д. 16. П. 71. Л. 26.
14. Агаев Р.Г. Мир-Али Кашкай. М., 2008. С. 138.
15. АВП РФ. Ф. 174. Оп. 26. Д. 48. П. 117. Л. 14.
16. Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации (далее – ЦАМО РФ). Ф. 389. Оп. 4690. Д. 508. Л. 43.
17. Гасанлы Дж.П. Указ. соч. С. 48.
18. ЦАМО РФ. Ф. 389. Оп. 4690. Д. 499. Л. 301.
19. Там же. Д. 508. Л. 136.
20. Гасанлы Дж.П. Указ. соч. С. 164–166.
21. Мамедова Н.М., Дунаева Е.В., Оришев А.Б. Указ. соч. С. 308.
22. Там же. С. 312–313.
23. Жигалина О.И. Национальное движение курдов в Иране (1918–1947 гг.). М., 1988. С. 136–137.
24. Мамедова Н.М., Дунаева Е.В., Оришев А.Б. Указ. соч. С. 314.
25. Хрущев Н.С. Воспоминания. М., 1997. С. 438.

Поступила в редакцию 12.02.2015 г.

Принята к печати 29.06.2015 г.